

«Божественная комедия» Испании Рецензия на книгу: Астахова Е.В. Испания как метафора. Москва: МГИМО-Университет/ЭКСМО, 2023. 287 с.

© М.В. Харкевич, 2023

Максим Владимирович Харкевич, канд. полит. наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
ORCID: 0000-0001-9476-9694 E-mail: m.kharkevich@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: Испания, метафора, образ страны, праздник, театр, Ортега-и-Гассет, Бахтин, социальный портрет

Для цитирования: Харкевич М.В. (2023) «Божественная комедия» Испании. *Ибероамериканские тетради*. № 1. С. 183–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-183-188

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

«Divina Comedia» de España Reseña del libro: Astakhova E.V. España como metáfora. Moscú: MGIMO-Universidad/EKSMO, 2023. 287 p.

© M.V. Kharkevich, 2023

Maxim V. Kharkevich, PhD (Ciencias Políticas), Profesor Titular del Departamento de la Política Mundial de la MGIMO.
119454, Rusia, Moscú, avenida Vernadsky, 76
ORCID: 0000-0001-9476-9694 E-mail: m.kharkevich@inno.mgimo.ru

Palabras clave: España, metáfora, imagen, fiesta, teatro, Ortega y Gasset, Bajtín, retrato social

Para citar: Kharkevich M.V. (2023) «Divina Comedia» de España. *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 1, pp. 183–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-183-188

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

BOOK REVIEW

Iberoamerican Papers. 2023. 1. P. 183–188
DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-183-188

Received 21.03.2023.
Revised 24.03.2023.
Accepted 26.03.2023.

«Divine Comedy» of Spain

Book review:

Astakhova E.V. *Spain as a metaphor*.

Moscow: MGIMO-University/EKSMO, 2023. 287 p.

© M.V. Kharkevich, 2023

Maxim V. Kharkevich, PhD (Political Sciences), Associate Professor of the Department of World Politics, Moscow State Institute of International Relations.
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 76
ORCID: 0000-0001-9476-9694 E-mail: m.kharkevich@inno.mgimo.ru

Keywords: Spain, metaphor, image, holiday, theater, Ortega y Gasset, Bakhtin, social portrait

For citation: Kharkevich M.V. (2023) «Divine Comedy» of Spain. *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 183–188. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-1-183-188

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Монография «Испания как метафора» напоминает *Божественную комедию*, только вместо чистилища, ада и рая перед нами метафоричное пространство Испании, разделённое на отдельные составляющие её национального образа, а роль путеводителя выполняет не Вергилий, а Ортега-и-Гассет.

Очевидно, что объективным это пространство быть не может, метафора одновременно и общекультурный феномен и очень личный, отражённый в опыте автора, описывающего метафору. Перед нами взгляд на Испанию из русской культуры, взгляд дипломата, преподавателя, философа, художника – взгляд Елены Васильевны Астаховой.

Метафоры многогранны. Для их целостного представления необходима единая связующая нить. Здесь такой нитью выступает философия испанского мыслителя Хосе Ортега-и-Гассета. Его комментарии присутствуют в каждой главе книги и при описании каждого аспекта образа Испании. Выбор именно этого историка и философа в качестве путеводителя – это выбор комедии, а не трагедии, выбор общего, а не частного, выбор Европы в Испании, а не Испании в Европе. В известном споре между Ортега-и-Гассетом и Унамуно автор, очевидно, выбирает середину – модернизация страны, ее открытость «разуму и свету» при сохранении национальных традиций и ценностей, которые так дороги испанцам.

Ортега-и-Гассет полагал, что «метафора – это не только средство выражения, но и одно из основных орудий познания», «это интеллектуальный процесс для осмысления и понимания концептов, которые находятся практически на пределе нашего понимания» (с. 259). Поэтому путешествие по метафоричному пространству Испании – это не столько путешествие, сколько способ познания этой страны и её культуры.

Начинает своё путешествие Елена Васильевна с определения пространственного положения Испании в мировой культуре – это европейское пограничье. История Испании – динамичная история европейского культурного фронта. Именно в пограничье проверяются на прочность и уточняются культурные ценности центра, но пограничье – это ещё и неизбежное взаимодействие и взаимопроникновение с внешней, «чужой» культурой, в связи с чем Испания оказывается в лиминальном пространстве смешения европейской и арабской культур, христианства и ислама. У испанцев неизбежно возникает развилка при определении своей национальной идентичности между европейским культурным ядром и самобытным культурным пограничьем. В этом во многом и состоит «проблема Испании» (Problema de España), поиски ее сути (El Ser de España), обострившиеся на рубеже XIX – XX вв. и, в частности, выразившиеся в упомянутом споре между Ортегой-и-Гассетом и Унамуно. Ортега-и-Гассет отстаивал принадлежность Испании к европейскому ядру, призывал к преодолению её «ненормальности» и «бесхребетности», а Унамуно – отстаивал самобытность испанского культурного пограничья. «Гражданская война в Испании, – отмечает Е.В. Астахова, – быть может, это ещё и трагические последствия так и не договорившихся между собой Ортеги и Унамуно» (с. 51).

Обложка книги Е.В. Астаховой «Испания как метафора»

Далее Елена Васильевна вместе с Ортегой-и-Гассетом определяет положение Испании в спектральном пространстве мировой культуры. Испания ожидаемо тяготеет больше к тёплой охристой цветовой палитре, с доминирующим красным и золотым. «Случается час, – пишет Ортега-и-Гассет, – когда солнце, как чаша расплавленного золота, разбивается, коснувшись горных вершин, и нежный свет, голубоватый, фиолетовый, алый, разливается по отрогам гор и по долине, мягко обрисовывая все очертания» (с. 75). Активный красный передаёт ключевое место праздника в испанской культуре. Объясняется это «веками романизации, арабского владычества... столетиями Реконкисты, конкистой и освоением Нового Света», «расцветом империи, а затем усталостью от собственной власти, разочарованием в своём первенстве и превосходстве..., поворотом спиной ко всему прочему и поглощённостью только своим». В результате «народ, – отмечает Ортега-и-Гассет, – создал для себя как бы вторую природу, предписанную эстетическим законом. Страна, прежде всего большие города и особенно Мадрид, в XVIII веке стали ареной сплошного нескончаемого праздника:

... праздником стало всё, или, говоря иначе, всё превратилось в праздник», а его главными проявлениями стали в те времена театр и бой быков» (с. 134).

Все это указывает на то, что праздник в испанской культуре – особого типа, карнавального. Это не время отдыха, а особый период общественного бытия, во время которого, согласно исследованиям Михаила Бахтина, упраздняются привычные иерархии и системы запретов, в котором торжествует народная смеховая культура. Этот период возникает в кризисное время перехода от смерти к жизни, от зимы к весне, от болезни к выздоровлению. В этом пограничном пространстве все равны, в том числе равны добро и зло, во время карнавала высвобождаются хтонические силы, запертые официальным христианством в обычное время в инфернальном пространстве ада. «Важнейшим элементом испанского национального характера, – пишет Елена Васильевна, – является присутствие наряду с «праздничными» чертами жизни острого чувства смерти, мистерии бытия. Это можно проследить на протяжении всей истории Испании, где чередуются периоды расцвета и упадка, а гениальный пример на все времена – образ Рыцаря печального образа Дон Кихота» (с. 132).

Театр и бой быков – яркое воплощение карнавального начала испанского праздника. «Идя на представление, – пишет Ортега-и-Гассет, – испанец хотел опьяниться, нырнуть в поток немислимых приключений, невероят-

ных интриг... Всё воспринималось страстно, напряженно, восторженно, едва ли не фанатично. Люди не просто ходили в театр... они весь день только об этом и говорили. Больше того, они спорили, ссорились, а это значит, что зрелище проникало в самую душу. Так было на всех социальных уровнях» (с. 136). При этом, как показывает автор книги, «ожесточённая борьба между защитниками классического театра с присущей тому воспитательной миссией и сторонниками национальной комедии – teatro costumbrista – завершилась тогда в пользу последней. Причиной была, по мнению Ортеги-и-Гассета, неспособность испанской аристократии послужить социальным и образующим образцом поведения: «...знать утратила какую бы то ни было творческую силу», «была бездарной не только в политике, в правлении, в войне, но и в том, чтобы обновить или хотя бы достойно поддержать повседневную жизнь» (с. 199–200).

Бой быков, в свою очередь, это не что иное, как карнавальная замена колониальных экспедиций. Расцвет корриды начался с середины XVIII в., «когда Испания, – по словам Ортеги-и-Гассета, – спряталась, точно улитка в своей раковине, отказавшись от колонизации и новых войн в далёких странах, а холодная жестокость церкви сдала свои позиции. Бой быков сменил аутодафе, а те, кто в прошлом отправлялись воевать во Фландрию или колонизировать просторы Нового Света, становился тореро» (с. 137).

Карнавальная культура праздника нераздельно связана со смехом и вином. Вино при этом мыслится Ортегой-и-Гассетом в метафорическом пространстве испанской культуры в его идеальной античной роли – как способ достижения «гармонии человека с миром, объединения людей, богов и природы в единый космос». Естественно, что реальность часто оказывается далека от идеала, и «космос» оборачивается «хаосом».

Специфика испанского юмора раскрывается через литературный жанр плутовского романа. «Недаром плутовские романы, – отмечает Ортега, – родились в Испании». Плут – это «слуга многих господ, он прислушивается то священнику, то капитану, то судье, то знатной даме, то процветающему мошеннику. На мир он смотрит снизу вверх, так что общество предстаёт в смешном ракурсе, где каждое сословие, занятие, должность выглядят фарсом, подлостью, интриганством, ложью» (с. 244–245). Эти характеристики плута, игровое поведение, «речь и жест», привнесённые театром, отразились и на некоторых особенностях национального характера испанцев.

Вступая в диалог с автором, хотелось бы задать вопрос, насколько в описанной метафоре отражается современная Испания? Ортега-и-Гассета не стало в середине XX в. Не остался ли основанный на его идеях образ Испании вместе с философом в его времени? Насколько Испания остаётся страной с пограничной культурой, учитывая, что европейский центр существенно переопределяет свои ценности и культурные иерархии? В современных условиях универсализации ценностей область соприкосновения

разных культур сместилась с общего национального или даже цивилизационного контура внутрь государств, городов, городских районов. Культурное пограничье сегодня повсеместное явление – начиная с масштаба общественного транспорта, университетской аудитории, заканчивая уровнем отдельных цивилизаций. С одной стороны, можно предположить, что происходит глобализация метафоры Испании как пограничной культуры, с другой стороны, сама Испания в этих условиях скорее всего уже переосмысливает себя как «нормальная» страна, меняя свой образ и представление о себе.

В заключение можно вспомнить о России, которую Ортега-и-Гассет также помещает на «большой европейской диагонали», только с противоположной стороны от Испании. Россия так же, как Испания, находится в культурном пограничье Европы. Александр Блок в своих знаменитых «Скифах» ярко рисует этот образ:

«Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас –
Монголов и Европы!»

России присущи многие черты и проблемы, с которыми сталкивается и испанское общество. При этом противоположное положение относительно европейской диагонали определило и существенные различия. Пользуясь методом странствий по метафоричному пространству страны, можно попробовать описать и образ России. Но для этого потребуется не одна монография. Предположу только, что доминирующим цветом в этом образе будет не красный (длинноволновой спектр), а диаметрально противоположный ему синий (коротковолновой спектр). Тут можно вспомнить знаменитый «рублевский голубец» как символ «чистого ума» (Исаак Сирин), как символ тишины (Павел Флоренский), как символ Софии и Богородицы. И знаменитый перевод Бориса Пастернака стихотворения грузинского поэта Н. Бараташвили «Синий цвет»:

«Цвет небесный, синий цвет
Полюбил я с малых лет.
В детстве он мне означал
Синеву иных начал.
И теперь, когда достиг
Я вершины дней своих,
В жертву остальным цветам
Голубого не отдам...»